

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О БЕСЕДАХ С ОТЦОМ

Василий Кузьмич Киселев, сын первого министра иностранных дел БССР продолжает делиться мыслями, навеянными беседами со своим отцом.

ЗАГАДКА «БОРЖОМИ». СМЕРТЬ СТАЛИНА

Данные события излагаются на правах версии, хотя и очень правдоподобной. О них я слышал от отца и его старого друга – одного из руководителей КГБ СССР в 60 годах, пограничника, генерал-полковника Бельченко Сергея Саввича. Отец неоднократно встречался со Сталиным в официальной и неофициальной обстановке – у него на даче, но всегда по его вызову и только один раз по своей личной просьбе в 1950 году, связанной с сотрудниками МИДа Белоруссии, которых он отбирал лично.

В чём была ситуация? Однажды утром, придя на работу в свой кабинет, отец увидел испуганные глаза своего секретаря и глухую тишину в кабинетах сотрудников – весь МИД располагался на двух этажах в одном четырехэтажном здании без лифта, но с постами охраны на каждом этаже. Оказалось, что ночью все работники министерства были арестованы МГБ по приказу министра госбезопасности Лаврентия Цанавы. Их обвиняли в шпионаже в пользу разведслужб США, Англии, Израиля (в стране проводилась компания «борьбы с космополитами») и Югославии, чьё руководство называлось фашистским, а их политика антисоветской, предательской и проамериканской. Были разорваны дипломатические отношения. Но после смерти Сталина, в 1953-1955 годах отношения СССР и Югославии были постепенно нормализованы.

Обвинение в связях с Югославией в то время было обвинением политическим и грозило смертью. Отца не тронули, так как знали хорошее отношение к нему Сталина, который мог спросить – а где Киселев?

Отец пришел домой на обед, посидел, подумал и, никому ничего не говоря, взял обычный железнодорожный билет и уехал в Москву, где по телефону связался с Поскребышевым и попросил записать его на прием к Сталину «по личному вопросу». Вскоре Поскребышев перезвонил и сказал, что его примет Сталин, но следующей ночью и не более 15 минут.

Со слов отца встреча протекала так (для удобства читателя обозначу Киселева буквой «К», а Сталина – буквой «Ст» – автор), он отлично её запомнил.

Ст. – Здравствуйте, проходите, что случилось и зачем я нужен

просьба – обеспечить объективное разбирательство под Вашим контролем.

Ст. – К Вам, товарищ Киселев, у нас претензий нет, спокойно работайте. Наберите новых людей, посоветуйтесь с МГБ и продолжайте действовать как всегда – спокойно, аргументированно и всесторонне. С бывшими вашими сотрудниками органы разберутся. Если у Вас всё, можете возвращаться в Минск.

99% из 100% руководителей, получив гарантию личной безопасности и сохранения должности, по моему мнению, лбом бы открыли дверь и на скорости выскочили из кабинета. Но отец видел разные ситуации и разбирался в людях, с которыми вместе работал. Он никогда не спорил, не критиковал Сталина и руководство, но всегда делал для людей то, что им хотелось. Поэтому подошёл к двери, шагнул к двери из кабинета, повернулся и сказал, что всё же просит Сталина разобраться более детально, а он может поручиться за каждого своего сотрудника.

Сталин перестал ходить по кабинету, молча пристально посмотрел на отца и сказал, что если он лично за них ручается, то пусть садится за стол и пишет свое поручительство персонально по каждому. Отец сел, написал фамилии всех арестованных сотрудников и отдал бумагу Сталину, который сложил её и положил в карман. Через несколько часов отец уже ехал в железнодорожном вагоне и до Минска молча смотрел в окно. Приехав домой, выспался и на следующее утро был на работе. Все ранее задержанные сотрудники были на своих местах. Они ничего не говорили отцу, а он ни о чём их не спрашивал.

Останавливаюсь на этом эпизоде, так как, по мнению отца, он сыграл определенную роль в том, что в сентябре 1952 года, накануне 19-го партсъезда, его вызвал в Москву секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев, особо доверенное лицо Сталина и предложил сменить работу – перейти в аппарат ЦК на должность секретаря ЦК по кадрам. Отец попросил день подумать и... отказался. Он продолжил работать в МИДе БССР. А вместо него была предложена кандидатура первого секретаря ЦК Молдавии Л.И. Брежнева.

Но Брежнев, при всех своих плюсах и минусах, не мог забыть,

вместо 11. На ряду со старыми руководителями – Хрущевым, Кагановичем, Ворошиловым, Сталиным и другими, в него вошли 14 новых, молодых руководителей – Пономаренко, Сабуров, Первухин, Брежнев и ряд других. Было ясно, что готовился поворот в кадровой политике – старые кадры должны будут уйти, а молодые прийти. Для повседневною руководства было создано Бюро Президиума ЦК, избранное на Пленуме ЦК КПСС в октябре 1952 года в количестве 5 человек: Сталин (председатель) и члены бюро – Хрущёв, Маленков, Берия, Булганин.

Сталин, видимо, руководствовался принципом: «Друзей держи близко к себе, а противников еще ближе». Было понятно, что Сталин подыскивал себе преемника, а сам хотел оставить общее руководство, выработать принципиальной линии и контроль. Было несколько возможных кандидатур преемника, из наиболее вероятным являлся Партелендон Кондратьев и Филиппенко. После смерти Сталина, в марте 1953 года он был выгнан из Президиума ЦК в связи с его управленческими намерениями, а затем отправлен в Казахстан первым секретарем ЦК компартии Казахстана, где вторым секретарем стал Брежнев. В 1955-1965 годах был в дипломатической работе послом СССР в ряде стран, представлял СССР в МАГАТЭ в 1955-1965 гг.)

Сталин, его сторонники выступали за обновление руководства страной и партией, за передачу реальной власти от партийного аппарата к государственным, советским, профсоюзным органам, тесно связанным с широкими массами трудящихся и отражающими их интересы. Сталин ценил смелых и принципиальных людей, если они выступали на его стороне, даже если они позволяли себе иногда проявлять свое видение текущего момента.

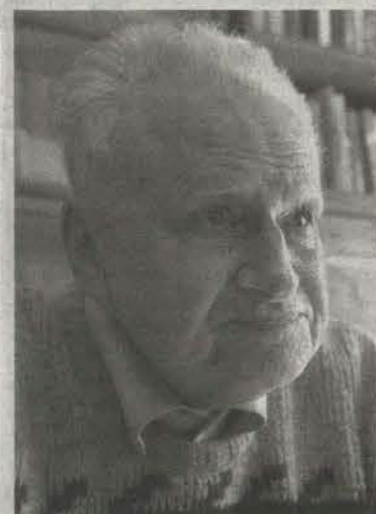
К началу 1953 года сложилась напряженная обстановка в руководстве партии и государства. Перед старыми партийными кадрами стал вопрос – как быть, чтобы не только выжить, но сохранить и упрочить свою власть. Неизбежность корректировки политики понимали все, но каждый – по-своему, думая, что только он может стать преемником Сталина и получит одобрение очередного XX партсъезда, который согласно Уставу партии, должен был состояться в 1956 году. Открыто

Бюро Президиума ЦК оставляло им только одну возможность – физическое устранение Сталина и перехват власти с последующей корректировкой политики, в том числе и на международной арене.

Заговорщики в лице четырёх членов Президиума ЦК, хотели гарантированно избавиться от Сталина, а он – от них. Главные минусы для Сталина и группы молодых руководителей-выдвиженцев заключались в том, что они не знали, откуда и какой удар по ним будет нанесён, они действовали в рамках внутриаппаратных игр в стиле 1936-1938 годов, которые заговорщикам были знакомы и в которых они принимали активное участие и иллюзий насчет своей дальнейшей судьбы не питали. Новые члены Президиума не успели взять полностью под свой контроль важнейшие механизмы машины власти, а Сталин недооценил решительность заговорщиков и ошибочно считал, что у него еще есть время для их разгрома, что они не смогут сразу же временно договориться между собой.

На эту заговорщикам играла и выжидательная позиция министра обороны Н.А. Булганина и министра госбезопасности С.Д. Игнатьева, которые выжидали разрешение противостояния, решив примкнуть к победителям. Оставив в стороне моральные аспекты, надо признать, они остались в выигрыше. Игнатьев остался членом ЦК, позже работал первым секретарем Башкирского и Татарского обкомов партии, а в 1960-м году Хрущев отправил его на пенсию. Как свидетель смерти Сталина он был уже не нужен. Булганин оставался членом Политбюро ЦК КПСС до 1958 года, а в 1955-1958 годах – председателем Совета Министров СССР, то есть был вторым человеком в государстве. Хрущев запомнил его колебания в феврале 1953 года и отправил его на пенсию, присоединив его пост к своему – Первого секретаря ЦК. Отец в беседе со мной в 1977 году так прокомментировал эти отставки: «Излишняя хитрозадость всё равно выйдет боком».

Подобраться к Сталину для смертельного удара было не реально, но в принципе возможно, если кто-то поможет изнутри и ему не будут мешать. Внешне дачу под Москвой охраняли три кольца охраны с запретной зоной и спецприборами, как говорится, «муха не пролетит не замеченной». Отравить тоже было невозможно, так как еду и питье для вождя и его гостей

наблюдательных помощников вождя – начальника охраны Н.С. Власика и личного секретаря А.Н. Поскребышева. В конце 1952 года был снят, а вскоре арестован Власик, которого обвинили в сокрытии письма Л.Ф. Тимошук, медсестры, о неправильном и умышленном «лечении» Жданова, в «подозрительных связях с агентами зарубежных разведок и тайномговоре с Абакумовым» (бывшего министра госбезопасности с декабря 1945 года по июль 1951 года) против Сталина и осудили на 10 лет лагерей. Поскребышева скомпрометировали, подбросив секретные документы в его бумаги, уволили и взяли в разработку, то есть вскоре должны были арестовать. А за что?

После ареста Власика должность начальника управления охраны Кремля, одновременно с министерским постом занял Игнатьев, а главным охранником ещё с 1952 года стал И.В. Хрусталёв, человек, тесно связанный с Берией по своей предшествующей работе. Секретарем стал доверенный человек из секретариата Маленкова. Они, чётко выполняя свои официальные обязанности, надёжно изолировали Сталина «от излишней информации и людей».

Надо отметить, что полного доверия из-за своего колебания старых членов Президиума ЦК Игнатьев не вызывал и ему в заместители министра госбезопасности были назначены люди, тесно связанные с Хрущевым по совместной работе в Украине – Серов, Савченко, Рясной, Епишев. Летом 1953 года именно эти заместители министра госбезопасности сыграли важную роль в разгромах и аресте «команды Берии» и поддержали Хрущёва в его борьбе с Маленковым за лидерство в ЦК.